



Владимир Евгеньевич Новохатский родился в 1951 году в селе Новоселовка Воронежской области. Окончил Воронежский государственный университет. Более 40 лет работал в печати: в районной прессе, редактором газеты «Молодой коммунар», собкором «Парламентской газеты». Автор книги «Было у матери три сына». Лауреат премии администрации Воронежской области по журналистике в номинации «Мастер», премий «Родная речь», «Кольцовский край», награжден знаками «Золотое перо», «Благодарность от Земли Воронежской». Живет в Воронеже.

Владимир Новохатский

ПОВЕЛИТЕЛЬ МГНОВЕНИЙ

(Штрихи к портету фотохудожника
Михаила Вязового)

Когда благородно-седой, веселый, большой в прямом и переносном смысле Михаил Вязовой рассказывает свои журналистские истории, «коммунаровские» сюжеты оживают из прошлого явственно и ярко... Вот в фотолаборатории «Молодого коммунара», где хозяйничает Анатолий Костин, мирно тикают старинные часы.

— По ним проявлял пленки сам Василий Песков, — раскрывает он дебютанту «МК» торжественность момента.

— И надо же, вскоре не без моего участия эти часы рухнули на пол, огорчается Михаил Петрович даже нынче. — Костин только сокрушено сказал: «И такой медведь берется еще и фотографировать?!» Эти часы с отбитой ножкой я долго хранил дома как реликвию, а недавно передал в мемориальный музей Василия Михайловича Пескова...

Впрочем, легендарному фотомастеру, выходцу из «МК», знаменитому журналисту «Комсомолки», единственному в СССР газетчику-лауреату Ленинской премии досталось от дебютанта Михаила и персонально.

— Печатаем мы с Костиным в фотолаборатории снимки. И тут вежливый стук в дверь. Выглядываю: простенький мужик в стеганке, сапогах. Думаю: не к спеху ему, подождет. Через час Костин выходит в коридор... и раздается вопль:

«Василь Михалыч! Извини ради Бога! Этот молодой обалдуй заставил тебя ждать!..» Через минуту я мчался в винный магазин, чтобы загладить вину перед мэтром. Правда, Василий Михайлович только разливал по менzurкам нам с Костиным, сам вина даже не пригубил. Такое было у мэтра правило: в командировке — ни грамма спиртного. Профессионал высшей степени!

Было это почти полвека назад. Полвека своей жизни отдал Михаил Петрович Вязовой Воронежу. Самые прекрасные годы блистательного фотокорррства в «Молодом коммунаре», «Коммуне». Плодотворная работа в знаменитой фотостудии «Экспресс», где проходило становление одного из самых ярких и самобытных фотхудожников Воронежа. В 2010 году любимому городу мастер посвятил прекрасный фотоальбом «Воронеж и воронежцы», который сразу стал бестселлером. А своим почитателям Михаил Вязовой щедро адресовал тысячи фоторепортерских сюжетов в воронежских и центральных изданиях и настоящие шедевры фотоискусства на более чем 50 международных, всесоюзных, всероссийских и региональных выставках, удостоенных самых высоких наград.

Так или иначе с воронежским периодом творчества известного мастера связан и его новый альбом «Муза моя — фотография». Несомненно, эта работа привлечет внимание тем, что акцентируется на личности автора, его семье, истоках творчества. Вместе с тем его многочисленные фотосюжеты представляют настоящую летопись Земли Воронежской, с ее изумительной природой, трудолюбивым, мужественным и веселым народом. Безусловно, это новая творческая высота члена Союза фотхудожников и Союза журналистов России Михаила Петровича Вязового.

У каждого мастера свой путь к высоте. Порою он бывает необычным, в чем-то противоречивым. Иногда, по случаю, даже припоминаются слова классика про чин, который следовал, да не пригодился. Человек, который по праву стал олицетворением нескольких эпох воронежского фотоискусства, может эти слова отнести и к себе. Начинаясь все на Кавказе. Жил он тогда в Гудермесе. Его первым увлечением была музыка. Увлечение отшлифовалось учебой в Грозненском культпросветучилище. Профессиональная закалка тоже была солидной: в армии служил в оркестре ансамбля песни и пляски космодрома «Байконур». На гражданке работал баянистом-аккомпаниатором в железнодорожном клубе станции Гудермес, музыкантом ансамбля национальных танцев городского Дома пионеров, преподавателем музыки в педагогическом училище.

Словом, когда в 1971 году Михаил Вязовой по семейным обстоятельствам переехал в Воронеж, не случайно ему и последовал серьезный чин — после прослушивания предложили работу в Воронежской филармонии. Взял он пару дней на размышления... и неожиданно стал фотографом завода имени Ленина, затем инженером-фотографом стройтреста №5. Впрочем, этот биографический казус непонятен только со стороны. В душе он давно и самозабвенно занимался фотографией. Еще в культпросветучилище появилась у него простенькая «Смена». Снимал ею все подряд: семью, соседей, природу... С понятной ностальгией вспоминаются те давние уже годы:

— Фотографические книги я вначале не читал, до всего доходил методом проб и ошибок. Особенно мне нравилось проявлять снимки. До этого я лишь смотрел, как фотографией занимаются мои одноклассники. Это какое-то чудо — ничего не было, и вдруг на бумаге появляются какие-то очертания. Запах проявителя мне был чем-то вроде одеколona.

Как-то под Новый 1965 год мы с друзьями отправились в горы. Внизу снега еще не было, а здесь склоны вершин белели ослепительным цветом. Ребята постарше разделись и загорали на солнце. Я постеснялся — и холодновато, и неудобно как — то. Приятель дал мне свою «Смену» и, показав на что нажимать, удалился. Вот и все мои фотографические университеты.



Михаил Вязовой

К удивлению всех, изображение на пленке получилось, но какое-то странное — темное и перевернутое... Мне так захотелось сразу же получить снимки, что я отправился к своим школьным друзьям, чтобы они помогли мне напечатать.

— А у нас фотобумага кончилась, — чуть ли не в один голос заявили они.

— А что на обычной тетрадной бумаге нельзя? — не унимался я.

— Не знаю, не пробовал, — нерешительно протянул Ваня Дылев.

В конце концов, меня отправили к одному старому фотографу, который жил на другом конце города. Тот внимательно выслушал и, пошарив в чулане, дал мне запыленный пакет желто-коричневого цвета. На улице я не выдержал и развернул его. В правом углу была поразившая меня надпись: «Смерть немецко-фашистским оккупантам!» Внизу мелко — «Союзфото, 1944 год». Ума хватило не распечатать всю пачку, но все же края бумаги были засвечены. Бумага была для контактной печати, да плюс долгие годы хранения сделали свое дело: выдержка при нашей плохой проекции составляла несколько минут. Зато фотографии получились коричневатого оттенка и довольно контрастные. Некоторые из них до сих пор «украшают» мой первый фотоальбом. Потом я увлекся съемкой животных: кошки и собаки, едва увидев меня, шарахались в разные стороны. Затем мне пришла в голову идея фотографировать птиц. Это «Сменой»-то?! Замаскировался в огороде и ждал, когда прилетят птицы. Серые и мелкие воробьи на снимках выглядели невыразительно, а сороки такие пугливые, что у меня не хватало терпения выследить их. Как-то мне понадобилось переписать ноты, и я решил сфотографировать их. Ближе метра «Смена» не фокусирует. Поэтому я выкрутил объектив на два оборота. Это должно было, по моим расчетам, обеспечить резкость изображения. Партитура была большая, и на репродуцирование ушло две пленки. Но когда я проявил их, мне стало грустно: я и понятия не имел о параллаксе, и вот результат — почти половина каждого нотного листа оказалось за кадром. Понял, что надо учиться фотографированию всерьез...

Творческий энтузиазм привел Михаила в редакцию районной газеты «Красное знамя». Кстати, та самая «Смена» запечатлела известных всему Советскому Союзу и миру танцора Махмуда Эсамбаева, певца Зару Долуханову, Лидию Русланову и совсем молодого, ставшего заслуженным артистом Чечено-Ингушской АССР Иосифа Кобзона... Вспоминается и первая газетная публикация о легендарной разведчице Валентине Довгер, которая заканчивалась не совсем трафарет-

но: «На встрече присутствовали районные официальные лица... и автор этих строк М. Вязовой». Изумленный редактор Николай Васильевич Заздравный даже перезвонил ему на работу, директору Дома пионеров: «Кто же это такой М. Вязовой, который представляет себя почти как М. Шолохов?..» Однако бывалый газетчик все же пригласил Михаила в редакцию попробовать свои силы корреспондентом. Это сотрудничество было кратким, но именно оно зародило в душе тягу к фотожурналистике, и это неизбывное чувство вывело Михаила Вязового к блистательным высотам мастера-фотохудожника, искусного повелителя мгновений.

Остановить мгновение, которое превращается в фотосюжет, подвластно единицам. Дается это титаническим трудом, прежде всего, и талантом увидеть в обычном изюминку, мимо которой люди часто проходят. Десятилетия репортерской работы в воронежских изданиях отграничили этот талант Михаила Вязового, наполнило его творчество дыханием жизни. У него практически нет постановочных сюжетов, так называемого фотоискусства ради искусства. Его герои — это мы со всеми своими радостями и огорчениями, победами и заботами. Творческая палитра мастера тоже эксклюзивна: сюжеты не перегружены деталями, образное решение лаконично, техническая палитра строга и сдержанна. В большинстве его работ много ритмики, нетрафаретных точек съемки. Коллеги объясняют это влиянием репортерских занятий автора. Достоинство это или недостаток? Вопрос дискуссионный. Те же эксперты отмечают, что единственный из нынешней журналисткой братии он продолжает заниматься вещами, казалось бы, несовместимыми — репортерством и выставочной деятельностью. На наш взгляд, именно это и является залогом его творческого долголетия. Ведь из всех представителей старшего поколения воронежского фотографического сообщества именно Михаилу Вязовому удалось успешно освоить творческие и технические реалии нового времени.

Мастер по-прежнему в строю. Сотрудничать с ним за честь считают ведущие воронежские издания. Его работы с удовольствием публикуют центральные газеты: «Известия», «Комсомольская правда», «Советская Россия», «Литературная газета», «Труд», «Гудок», многие профессиональные фотожурналы. Михаил Вязовой щедро делится секретами фотоискусства с молодежью. Два десятилетия преподавал фотожурналистику и фоторекламу на факультете журналистики Воронежского госуниверситета. И в настоящее время пестует начинающих как председатель правления народного фотоклуба «Экспресс». Ему есть что поведать своим последователям, ведь каких только сюжетов у него не было в поисках самых неповторимых мгновений нашей многообразной жизни. Он рассказывает об этом с легкой шутливой иронией, которая почти всегда присуща настоящим профессионалам.

— Помню поездки в Москву на съезд комсомола и заседания Верховного Совета СССР, на котором, кстати, произошел забавный случай. Все высшее руководство страны с генсеком Л.И. Брежневым фотографируется с воронежской делегацией на фоне Кремля, а у меня заела пленка в камере. Я за другой фотоаппарат — сделал один кадр и... пленка кончилась. Почувствовав неладное, ко мне подбегает наш обкомовец, сам фотолобитель, и шепчет: «Подними камеру, делай вид, что фотографируешь». — «Спокойно, — говорю. — Мастер снимает один раз». А у самого сердце в пятки ушло — получилось ли?! Слава Богу, на самом деле, удался тот единственный кадр.

От высшего руководства ему частенько доставалось. Одного президента он как-то умудрился снять... без пленки. Можно только представить: всеми правдами добиваться включения в фотокорский пул на важную встречу, пройти семь кругов охраны и всевозможных проверок и, наконец-то, оказаться в кабинете с пустым фотоаппаратом! Пришлось снимать, как говорится, впустую. А от редакторс-

ких неприятностей выручила журналистская солидарность коллег. Плохому человеку не помогают, таких как Вязовой в любых передрыгах спасают, потому что сам так же поступает в подобных ситуациях. Еще одного из руководителей страны он встречал в аэропорту ночью, а вспышки с собой не оказалось. Поставил аппарат на «В», то есть открыл затвор и ожидал, когда сработает блиц у коллег. Уверяет, неплохие снимки получились...

Большую и в высшей степени благородную миссию взял на себя Михаил Петрович как краевед воронежского сообщества. На сегодня в Воронеже и Москве им опубликованы ряд научных и публицистических работ, посвященных истории воронежской фотографии и проблемам изобразительной журналистики.

«Фотография — увлечение миллионов людей, и меня оно захватило еще в детстве — и навсегда, — отмечает мастер. — Способность фиксировать окружающую нас жизнь, умение останавливать ее лучшие мгновения — доставляет громадное творческое наслаждение. Интересно фотографировать все, но для меня самое прекрасное — человеческое лицо. Портрет открывает неисчерпаемый мир чувств, переживаний, психологических нюансов...»

Перелистывая страницы нового альбома Михаила Вязового, всмотритесь в лица его героев, и вы многое сможете узнать об авторе, мастере, остановившем эти мгновения. Ведь не случайно говорят, что о чем бы не писал, что бы не фотографировал человек, он рассказывает прежде всего о себе.

